

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2026, Том 14, № 3 / 2026, Vol. 14, Iss. 3 <https://mir-nauki.com/issue-3-2026.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/51PDMN326.pdf>

DOI: 10.15862/51PDMN326 (<https://doi.org/10.15862/51PDMN326>)

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мишаткина, М. В. Культурологический подход в обучении иностранным языкам: генезис и теоретические основания (на примере китайского языка) / М. В. Мишаткина, Ц. Ли // Мир науки. Педагогика и психология. — 2026. — Т. 14. — № 3. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/51PDMN326.pdf>. DOI: 10.15862/51PDMN326.

For citation:

Mishatkina M.V., Li Z. The culturological approach in foreign language teaching: its genesis and theoretical foundations (exemplified by chinese language instruction). *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2026;14(3): 51PDMN326. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/51PDMN326.pdf>. DOI: 10.15862/51PDMN326. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 811.581.11

Мишаткина Мария Владимировна

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», Москва, Россия
Доцент кафедры «Теории и практики института иностранных языков»

Кандидат педагогических наук

E-mail: mishatkina-mv@rudn.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1570-943X>

Ли Цзысинь

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», Москва, Россия

Аспирант кафедры «Социальной педагогики института иностранных языков»

E-mail: 1042248032@pfur.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-6665-547X>

Культурологический подход в обучении иностраннм языкам: генезис и теоретические основания (на примере китайского языка)

Аннотация. Статья посвящена применению культурологического подхода в обучении иностранным языкам, в частности на примере обучения китайскому языку. Систематически анализируются взаимосвязь между языком и культурой, а также её теоретические основы. В работе рассматриваются различные определения понятий «культура» и «язык», обобщаются три основных направления исследования их взаимосвязи, а также прослеживается становление и развитие культурологии как самостоятельной дисциплины. На этой основе, с учётом особенностей китайского языка и культуры, в статье раскрывается необходимость и пути интеграции культурного содержания в преподавании китайского языка как иностранного. Подчёркивается, что языковое обучение должно выходить за рамки формирования чисто языковых навыков, охватывая также развитие культурного сознания и способностей к межкультурной коммуникации. Внимание уделено китайской исследовательской традиции, в первую очередь «культурной лингвистике» и идее культурного детерминизма. Согласно последней, культура генетически первична, а язык служит средством закрепления и передачи культурных смыслов. Опираясь на исторический материал — от периода Восточная Хань до сегодняшнего всплеска интереса к китайской культуре — авторы обосновывают необходимость встраивания культурного содержания в курсы китайского языка как иностранного. Практическая сторона раскрывается через противопоставление явной культуры (архитектура, обычаи, этикет)

и скрытой (базовые ценности — «единство неба и человека», идеи гармонии, человеколюбия). Обосновывается вывод, что полноценное языковое обучение не может замыкаться на одних лишь языковых навыках. Оно обязано целенаправленно воспитывать культурное сознание и готовность к межкультурному диалогу.

Ключевые слова: культурологический подход; обучение иностранным языкам; китайский язык; язык и культура; межкультурная коммуникация; лингвокультурология; генезис культурологического подхода

Введение

Актуальность. В условиях усиливающейся глобализации и учащающихся межкультурных контактов преподавание иностранных языков уже не может ограничиваться передачей языковых форм, оно должно также охватывать формирование культурного сознания и развитие межкультурной коммуникативной компетенции. Исследование опирается на культурологический подход как теоретическую основу, которая связывает освоение языка и культуры в единый процесс и тем самым открывает новые возможности для организации обучения иностранным языкам.

Цель статьи — последовательно раскрыть теоретический фундамент и историческую логику становления культурологического подхода, а затем на материале китайского языка показать конкретные пути его практического применения и оценить педагогический эффект.

В рамках обозначенной цели в статье решаются **задачи**: (1) провести теоретический анализ соотношения языка и культуры, выявить сущность их взаимодействия; (2) охарактеризовать ключевые этапы формирования и развития культурологического подхода; (3) определить, какими способами и с каким результатом культурное содержание может быть встроено в преподавание китайского языка как иностранного.

Методы исследования. Работа построена на аналитическом обзоре литературных источников и теоретическом обобщении. Материалом послужили как классические, так и новейшие труды российских и зарубежных исследователей в таких областях, как культурология, методика преподавания языков и лингвокультурология. Основной акцент сделан на теоретических положениях культурологии, лингвострановедения и лингвокультурологии. Опираясь на эту базу и привлекая практические примеры из сферы преподавания китайского языка, проводится междисциплинарный анализ, позволяющий комплексно оценить, насколько эффективны культурологические методы в обучении иностранным языкам.

Теоретические основы взаимосвязи языка и культуры

При разработке педагогических аспектов культурологического подхода в центре внимания оказывается соотношение языка и культуры. Сама логика культурологии подталкивает к тому, чтобы видеть в языке один из главных компонентов культуры. Всякая попытка разобраться в связях между двумя этими феноменами наталкивается на известную трудность: у понятия «культура» до сих пор нет единого, всех устраивающего определения.

О «культуре» говорят как о явлении исключительно широком и многозначном. Культура определяется как совокупность созданных обществом ценностей [1, с. 61]. Философские источники добавляют к этому понимание культуры как особого уклада человеческого бытия, включающего продукты труда — материальные и духовные ценности, — а также социальные нормы, регулирующие связи человека с природой, друг с другом и с самим собой [2, с. 293]. Развёрнутая картина дана в издании «Культурология. XX век» под редакцией С. Я. Левита.

Там феномен культуры раскрывается через несколько взаимодополняющих граней: через систему ценностей, определяющих деятельность людей; через исторически конкретный уровень развития человека и общества, воплощённый в типе социальной организации и в характерном для неё наборе материальных и духовных благ; через сферу воспитания, верований, обычаев, искусства и мыслительного творчества определённой эпохи [3, с. 949]. Опираясь на эти подходы, в работе интерпретируется культура как исторически обусловленная совокупность материальных и духовных ценностей, в которых опредмечена творческая активность человека и которые проявляются в традициях, обычаях, художественной практике.

Категория «язык» анализируется с трёх сторон. Первая — это вся сумма слов, обслуживающих общение конкретного народа [4, с. 106]. Вторая — самобытная знаковая система, выступающая средством коммуникации в коллективе и одновременно развивающая мышление, обеспечивая передачу культурно-исторического наследия от поколения к поколению [5, с. 299]. Третья — исторически сложившаяся система звуковых, словарных и грамматических средств, которая объективирует мыслительную деятельность народа и служит орудием общения, обмена мыслями и достижения взаимопонимания [6, с. 165]; сюда же примыкает взгляд на язык как на способ выражения мысли в словесной форме, реализующийся в специфическом для данной нации словарном фонде [7, с. 108].

Обзор определений позволяет заметить: при всём разнообразии научных эпох и школ концептуальный стержень понимания языка остаётся довольно устойчивым. Причина в том, что главная функция языка — организовывать общение и облекать мысль в слова — сохраняется неизменной.

Язык служит фундаментальным средством осмысления реальности: через его структуры проецируются накопленные человечеством знания и мировоззренческие представления. Язык правомерно рассматривать одновременно как порождение культуры, её неотъемлемую часть и как ключевой инструмент её объективации.

Указанная двойственная природа языка — быть одновременно продуктом культуры и её носителем — формирует исключительно сложный и многогранный характер взаимосвязи этих двух категорий. Именно эта сложность и служит причиной существования широкого спектра методологических подходов и исследовательских позиций в данной проблемной области.

Характер связи языка и культуры описывается в литературе по-разному. В. А. Маслова, обобщая существующие позиции, сводит их к трём основным направлениям [8, с. 108]. Сторонники первого, среди которых можно назвать российских философов С. А. Атановского, Г. А. Брутяна, Е. И. Кукушкина и Э. С. Маркаряна [9, с. 1], исходят из того, что связь эта носит однонаправленный характер: язык лишь отражает реальность, а культура составляет часть этой реальности. При таком взгляде язык неизбежно несёт на себе отпечаток конкретной культуры [3, с. 949]. Близкую позицию, но с акцентом на духовную природу языка, занимал в своих трудах В. Гумбольдт [10, с. 90].

Вторая линия связана с гипотезой лингвистической относительности, выдвинутой американскими лингвистами Э. Сепиром и Б. Уорфом. Смысл её в том, что люди смотрят на мир сквозь призму родного языка и потому видят его по-разному; реальность как таковая дана человеку лишь в той мере, в какой она выражена в языке [11, с. 51]. Эту мысль развивает Н. А. Бреднева, по мнению которой любой язык очерчивает границы уникальной культурной системы, и именно в этих границах следует воспринимать его носителя. Окружающая действительность, будучи пропущена через родной язык, воспринимается представителями разных культур неодинаково [3, с. 950].

В рамках третьего подхода язык понимается как факт культуры, являющийся её неотъемлемой составляющей и основным инструментом усвоения культурного наследия.

Язык выступает зеркалом культуры, отражая менталитет, ценности и картину мира носителей. При этом подчёркивается взаимное влияние языка и культуры: культура формирует языковую систему, а язык, в свою очередь, опосредует и сохраняет культурные смыслы. Таким образом, язык не только обслуживает культуру, но и сам развивается в её контексте, образуя сложное символически-коммуникативное единство.

Становление и развитие культурологического подхода в обучении иностранным языкам

Потребность в особой науке, которая бы целостно изучала культуру, возникла потому, что многие её грани не охватывались традиционными социально-гуманитарными дисциплинами — политологией, социологией, психологией, демографией, историей [12, с. 97]. Такой дисциплиной стала культурология, введённая в научный оборот американским исследователем Л. Уайтом. В России она оформилась в самостоятельную область знания в 1960-е годы. По своей сути культурология синтезирует достижения смежных наук: те раскрывают отдельные стороны культуры, а культурология сводит разрозненные фрагменты в систему, давая объёмное представление о феномене в целом.

В разных странах сложились собственные традиции изучения культуры в образовательном контексте: *Kulturkunde* в Германии, *language and area* в США, *langue et civilisation* во Франции и *linguacultural studies* в Великобритании, *linguacultural studies* в Китае, каждая из которых обладает своей спецификой. В середине 1980-х годов в Китае сложилась особая лингвистическая дисциплина — «культурная лингвистика», сосредоточенная на исследовании связей между языком и культурой. Именно она послужила теоретической базой для концепции культурного детерминизма, которую развивают китайские учёные и которая отводит культуре определяющую роль в её взаимоотношениях с языком. К её основным исследовательским направлениям относятся: язык и культура, язык и общество, диалект и культура, язык и этнос. «Культурная лингвистика» акцентирует культурную природу языка. Прежде всего, язык рассматривается как культурный феномен и форма выражения культуры. С одной стороны, с генетической точки зрения культура первична, а язык вторичен; изменения в культуре вызывают трансформации в языке, который выступает как носитель культуры и средство коммуникации. Сторонники данной точки зрения полагают, что «лингвистический детерминизм» переворачивает с ног на голову соотношение культуры и языка, отводя главенствующую роль второму. Утверждаемое им «детерминирующее» влияние языка на мышление и культуру по сути является не чем иным, как «репрезентацией» или «отражением» языка по отношению к мышлению и культуре.

Страноведение выступает как комплексная дисциплина, направленная на системный анализ регионов, стран и континентов. Данная дисциплина относится к географическому блоку наук. Целостность анализа обеспечивается тем, что для каждой территории выявляются общие закономерности и типологические черты, продиктованные её физико-географическими и экономико-географическими особенностями.

Лингвострановедение отличается от страноведения — дисциплины социально-научного цикла, не привязанной к конкретному языку обучения, — своей филологической направленностью. Перед ним стоит целый ряд задач языкового плана, и главная из них — научить правильно, глубоко понимать тексты. Достигается эта цель за счёт того, что язык осваивается на материале подлинных источников, в которых запечатлены реалии страны-носителя.

Культурология объединяет в себе знания из самых разных наук, обращённых к феномену культуры, и именно такое синтезирующее начало положено в основу культурологического подхода, когда он применяется к проблемам сегодняшнего образования. Понимание сущности культурных явлений требует анализа их исторических корней, причин возникновения и

эволюции. Один из действенных способов такого погружения — проследить, как сам культурологический подход складывался и развивался в методике преподавания иностранных языков.

Представители прямого метода обучения (конец XIX — начало XX века) уже включали в учебный процесс материалы, раскрывающие культурную специфику страны изучаемого языка. Они вводили в курс культуроведческие лекции, которые служили дополнением к основным занятиям по языку. В целом вплоть до 1960-х годов знакомство с культурой носило самостоятельный характер и, как правило, сводилось к страноведческим сведениям о стране, язык которой изучался.

В следующее десятилетие в содержание языкового обучения входит понятие «культура». Однако учебный процесс по-прежнему нацелен главным образом на прагматику: отрабатываются умения, связанные с социальным поведением в стандартных бытовых ситуациях. При такой расстановке акцентов социокультурная составляющая иностранного языка оказывается задействованной очень ограниченно.

К 1990-м годам стало очевидно: для полноценного понимания иной культуры необходимо активизировать личностные ресурсы учащихся, помочь им освоить непривычные культурные реалии. Именно тогда в обучение иностранным языкам входят такие понятия, как «социокультурный подход», «интегрированное страноведение», «лингвострановедческий подход».

Утверждение культурологического подхода на постсоветском пространстве было напрямую обусловлено масштабными социально-политическими и экономическими переменами. Менялось мировоззрение, иным становилось отношение к культурам дальнего зарубежья, быстро расширялись международные контакты.

Как методология частнонаучного уровня этот подход опирается на аксиологическое основание — учение о культурных ценностях и ценностном строении мира — и тем самым задаёт вектор обновления педагогической мысли. При такой оптике образование правомерно трактовать как культурный процесс, который осуществляется в специально организованной культуросообразной среде.

В контексте социокультурной динамики традиционные методы изучения иностранных языков постепенно уступали место инновационным, направленным на глубокое освоение иноязычной культуры. Такой подход, основанный на понимании неразрывной связи языка и культуры, способствовал интеграции культурологической составляющей в языковое образование. Обучение стало включать не только усвоение знаковой системы языка, но и культурный контекст, поскольку каждый язык содержит в себе информацию, отражающую историко-культурные традиции его носителей.

Освоение нового языка расширяет не только кругозор обучающегося, но и преобразует его мировосприятие. Хотя познание реальности изначально осуществляется через систему понятий родного языка, изучение иностранного позволяет включить новые выразительные средства и культурные коды. Так закладывается фундамент для таких отношений между культурами, в которых встречаются и взаимодействуют разные ценностные модели. Участвуя в межкультурном общении, человек не просто усваивает нормы поведения, принятые в другом обществе, но и — благодаря иноязычному коду — яснее осознаёт их непривычную, инокультурную природу. Знакомство с культурными традициями страны изучаемого языка заметно облегчает вхождение в иноязычную среду: студент усваивает нормы вежливости, воспитательные модели и ценностные установки, принятые в этом обществе. Одновременно культурологический подход стимулирует познавательную и интеллектуальную активность, расширяя общий, социальный и культурный кругозор. В конечном счете, он даёт возможность решать целый комплекс задач: осознанно постигать многогранную культуру народа и

аналитически сопоставлять черты родной и иноязычной культур, причём сам язык служит здесь инструментом для выражения изучаемой культуры.

Интеграция культурного содержания в преподавании китайского языка как иностранного

Китайский язык является одним из древнейших языков мира, и уже в эпоху династии Хань некоторые иностранцы начали его изучать и использовать. Впоследствии, в годы правления под девизом «Юнпин» Восточной Хань, наблюдался массовый приток иностранцев в Китай, что способствовало дальнейшему широкому распространению изучения китайского языка. В периоды Суй и Тан Чанъань стал центром мировых экономических и культурных обменов, а преподавание китайского языка иностранцам превратилось в официальную учебную деятельность. В эпоху Цин из-за жёсткой культурной политики, проводимой правящим классом, развитие китайской языковой культуры столкнулось с определёнными ограничениями. После образования Китайской Народной Республики китайский язык как носитель китайской культуры при поддержке государственной политики постепенно повышал свой статус. В целом, китайский язык, являясь важным средством познания Китая для мира, внёс значительный вклад в глобальные экономические и культурные обмены. Китайская культура, сложившаяся на основе цивилизации Хуася интегрировала элементы разных регионов и этносов; в её основании лежат устойчивые ценностные представления. После начала политики реформ и открытости китайская культура обрела новую жизненную силу в условиях новой эпохи, привлекая любителей китайской культуры со всего мира к её изучению и исследованию. Одновременно китайский язык постепенно стал важным мостом для любителей китайской культуры в изучении китайской культуры. Китайский язык является общеупотребительным языком для всех народов Китая, а китайская иероглифическая письменность представляет собой систему знаков для его записи; эти две составляющие тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. Создание китайской иероглифики отражает мудрость и талант китайской нации. Китайские иероглифы не только фиксируют историю китайской нации, но и несут в себе блестящую и многогранную китайскую культуру. Китайская культура оказала значительное влияние на развитие и эволюцию китайской письменности, причём эти два феномена взаимно подтверждают и дополняют друг друга. Иероглифика служит краеугольным камнем культуры. Интеграция элементов китайской культуры в преподавание китайского языка как иностранного способна повысить интерес изучающих к китайской культуре, что, в свою очередь, помогает им более эффективно использовать язык для общения и глубже постигать саму культуру.

Китайский язык и культура, обладая собственными уникальными формами, характеризуются также чертами синергетического развития. Включение культурного компонента в процесс обучения китайскому языку как иностранному позволяет студентам достичь более полного понимания как языка, так и культуры. Конкретно говоря, предметная область преподавания китайского языка как иностранного демонстрирует значительную расширяемость, распространяясь от собственно языковой подготовки до системы культурного образования. Хотя преподавание культуры и преподавание языка являются самостоятельными учебными курсами, в процессе изложения знаний о языковой структуре необходимо своевременно включать содержание, связанное с китайской культурой.

Основная цель культурного обучения заключается в выявлении скрытых за такими формами, как культурные продукты и обычаи, верований и ценностных ориентаций [13, с. 15]. Культуру можно разделить на явную и скрытую с точки зрения её внешнего и внутреннего проявления: явная культура представляет собой внешнюю, видимую часть, включающую внешность людей, архитектурные стили, литературу и искусство, одежду и украшения, пищевые традиции и этикет; скрытая же культура составляет её ядро, содержащее ценности,

мировоззренческие установки и выступающее внутренней нормой, которая управляет и ограничивает явную культуру. Обучение китайскому языку как иностранному вбирает в себя культурный компонент сразу на нескольких уровнях. Сама языковая материя — грамматика, лексика, прагматика — насыщена культурными смыслами, и они раскрываются прямо на уроках языка. Студенты осваивают явную культуру: им показывают знаковые ландшафты, рассказывают о праздничных обрядах, знакомят с традиционной одеждой [14, с. 252]. В учебный план вводятся отдельные культурологические курсы, нацеленные на постижение глубинных ценностей — таких как единство неба и человека, человеколюбие, тяготение к гармонии и золотой середине, гармония внутри многообразия, деятельное отношение к жизни [15, с. 11].

Заключение

Применение культурологического подхода в преподавании иностранных языков обладает значительной теоретической ценностью и практической значимостью. В процессе обучения китайскому языку как иностранному систематическая интеграция элементов китайской культуры не только способствует овладению обучающимися языковыми навыками, но и углубляет их понимание и идентификацию с китайской культурой, содействуя межкультурному диалогу и взаимному обогащению цивилизаций. В дальнейших исследованиях целесообразно более детально изучить адаптивность культурологического метода в различных языковых и культурных контекстах, а также стратегии его реализации в условиях цифровой образовательной среды.

Проведённый анализ даёт основания утверждать, что язык и культура связаны не механически, а онтологически. Язык одновременно фиксирует, хранит и транслирует культурные смыслы и сам представляет собой продукт культуры, её органическую часть — а потому не поддаётся адекватному описанию и освоению вне породившей его ценностно-смысловой среды. Из этого двуединства вытекает важное для методики следствие: полноценное овладение иностранным языком невозможно, если культурный контекст остаётся на периферии учебного процесса. Сведение языкового обучения к чисто инструментальному усвоению лексики и грамматики неизбежно формирует поверхностную компетенцию, которая не в состоянии обеспечить подлинное взаимопонимание в ситуациях межкультурного общения.

Культурологический подход, взятый в его исторической эволюции и в сопоставлении национальных исследовательских традиций, выполняет роль значимости культуры, а создаёт методологическую рамку, в которой языковое обучение и культурное познание из параллельных процессов превращаются во взаимоусиливающие. Потенциал данного подхода остаётся во многом не реализованным: он открывает путь от простого сопоставления культур к формированию у обучающихся устойчивого умения считывать культурные коды непосредственно в языковом материале — от семантики лексических единиц до прагматических стратегий речевого поведения.

В применении к преподаванию китайского языка как иностранного результаты свидетельствуют: систематическое включение элементов китайской культуры в курс — не факультативное расширение, а обязательное условие результативности. Такая интеграция даёт прирост не только в языковых навыках, но и в глубине понимания культуры, помогая перейти от механического запоминания речевых моделей к осмыслению стоящей за ними ценностной логики. Развиваемая на этой почве способность к межкультурной коммуникации приобретает особую значимость в условиях интенсификации контактов между носителями разных культурных традиций, где требуется не формальная толерантность, а подлинное постижение мировоззренческих оснований другого. В этом, на наш взгляд, и состоит главное преимущество культурологического подхода: он формирует не просто говорящего на языке, а субъекта, готового к осмысленному, ответственному и равноправному диалогу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мухтарова Р. Й. Лингвокультурологический подход как способ повышения эффективности обучения иностранному языку / Р. Й. Мухратова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2022. — С. 61–66. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskiy-podhod-kak-sposob-povysheniya-effektivnosti-obucheniya-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 13.05.2026).
2. Тойганбекова М. Е. Лингвокультурологическая компетенция: анализ учебных текстов / М. Е. Тойгенбекова. — DOI: 10.32014/2025.2518-1467.1002 // Scientific Journal of Pedagogy and Economics. — 2025. — № 416(4). С. 293–306. — URL: <https://www.journals.nauka-nanrk.kz/bulletin-science/article/view/7651> (дата обращения: 13.05.2026).
3. Гао Юе. Соизучение языка и культуры в российской и китайской методиках преподавания иностранных языков (русский язык как иностранный; китайский язык как иностранный) / Гао Юе. — DOI: 10.30853/ped20210167 // Педагогика. Вопросы теории и практике. — 2021. — Т.6. № 6. — С. 949–955. — URL: <https://pedagogy-journal.ru/article/ped20210167/fulltext> (дата обращения: 13.05.2026).
4. И Аньжань. Обучение китайскому языку как второму иностранному: коммуникативные и культурные аспекты / И Аньжань. — DOI: 10.14529/ped220409 // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. — 2022. — № 4(14). — С. 106–114. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-kitayskomu-yazyku-kak-vtoromu-inostrannomu-kommunikativnye-i-kulturnye-aspekty> (дата обращения: 13.05.2026).
5. Ян Вонг. Research on Chinese as a Foreign Language Class from the Perspective of «HUI Culture» / Ян Вонг // Майские чтения (Язык и репрезентация культурных кодов): материалы XIII Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. молодых ученых (Самара, 16 мая 2023 г.). — Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2024. — С. 299–303. — URL: <https://repo.ssau.ru/jspui/handle/123456789/20222> (дата обращения: 13.05.2026).
6. Ван Б. Сопоставительный анализ методов преподавания русского языка как иностранного в китайских и российских вузах (на примере Цзилиньского университета иностранных языков и Томского государственного педагогического университета) / Ван Б. — DOI: 10.23951/1609-624X-2025-6-165-173. // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). — 2025. — Вып. 6(242). — С. 165–173. URL: https://vestnik.tspu.ru/ru/archive.html?year=2025&issue=6&article_id=9565 (дата обращения: 13.05.2026).
7. Кожевникова Е. В. Специфика преподавания курсов «Лингвокультурология» и «Межкультурная коммуникация» в китайских вузах / Е. В. Кожевникова, В. В. Вязовская. — DOI: 10.36622/AQMPJ.2020.39.4.015 // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. — 2020. — № 4(39). — С. 108–114. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-prepodavaniya-kursov-lingvokulturologiya-i-mezhkulturnaya-kommunikatsiya-v-kitayskih-vuzah> (дата обращения: 13.05.2026).
8. Сунь Юй. Дискуссии о лингвострановедении, лингвокультурологии и лингвистике культуры в Китае / Сунь Юй. — DOI: 10.26170/2079-871720210512 // Педагогическое образование в России. — 2021. — № 5. — С. 108–114. — URL: <https://elar.uspu.ru/handle/uspu/16306> (дата обращения: 13.05.2026).

9. Рыбак М. В. Развитие культуроведческих подходов к преподаванию иностранных языков в отечественном образовании в 80-е гг. XX — начале XXI в. / М. В. Рыбак // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. — 2022. — № 4(64). С. 1–8. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kulturovedcheskih-podhodov-k-prepodavaniyu-inostrannyh-yazykov-v-otechestvennom-obrazovanii-v-80-e-gg-xx-nachale-xxi-v> (дата обращения: 13.05.2026).
10. Vetchinova M.N. The Advancement of Cultural Approach to Foreign Language Teaching in Russia at the Edge of the XX–XXI Century / M.N. Vetchinova. — DOI: 10.5281/zenodo.10611149. // Сервис plus. — 2023. — № 4(17). — P. 90-99. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-advancement-of-cultural-approach-to-foreign-language-teaching-in-russia-at-the-edge-of-the-hh-hhist-century> (date of request: 13.05.2026).
11. Rybak M.V. Cultural Idea of Teaching Foreign Languages in Russia and Its Development at the End of the 20th and Beginning of the 21st Centuries / M.V. Rybak. — DOI: 10.5281/zenodo.10967970 // Сервис plus. — 2024. — № 1(18). — P. 51–61. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/cultural-idea-of-teaching-foreign-languages-in-russia-and-its-development-at-the-end-of-the-20th-and-beginning-of-the-21st> (date of request: 13.05.2026).
12. Дворцова А. Н., Акиншева И. П. Социокультурная компетенция как средство реализации принципа культуросообразности в процессе обучения китайскому языку / А. Н. Дворцова. — DOI: 10.36809/2309-9380-2020-26-97-100 // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. — 2020. — № 1(26). — С. 97–100. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-kompetentsiya-kak-sredstvo-realizatsii-printsipa-kulturosoobraznosti-v-protssesse-obucheniya-kitayskomu-yazyku> (дата обращения: 13.05.2026).
13. Бударина Ж. С. Эффективное формирование социокультурной компетенции в обучении китайскому языку (на материале социальной рекламы) / Ж. С. Бударина, Е. С. Кожевникова. — IDR: 148325049 // Грани познания. — 2022. — № 4(81). — С. 15–19. URL: <https://sciup.org/jeffektivnoe-formirovanie-sociokulturnoj-kompetencii-v-obuchenii-kitajskomu-148325049> (дата обращения: 13.05.2026).
14. Алимова А. А. Способы формирования социокультурной компетенции учащихся в процессе изучения китайского языка / А. А. Алимова // Пути Поднебесной: сб. науч. тр. — Минск: МГЛУ, 2025. — Вып. XII. — Ч. 2. — С. 252–255. — URL: <http://e-lib.bsuf.by/handle/edoc/17131> (дата обращения: 13.05.2026).
15. Тю Тхи Ким Зунг. Развитие коммуникативной культуры учащихся в процессе изучения китайского языка / Тю Тхи Ким Зунг. — DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.15851522> // Zenodo. — 2025. — № 8(07). — С. 11–14. — URL: <https://zenodo.org/records/15851522> (дата обращения: 11.06.2026).

Mishatkina Maria Vladimirovna

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

E-mail: mishatkina-mv@rudn.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1570-943X>

Li Zixin

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

E-mail: 1042248032@pfur.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-6665-547X>

The culturological approach in foreign language teaching: its genesis and theoretical foundations (exemplified by chinese language instruction)

Abstract. This paper examines the application of a cultural approach in teaching foreign languages, in particular by the example of teaching Chinese. The relationship between language and culture, as well as its theoretical foundations, are systematically analyzed. The paper examines various definitions of the concepts of «culture» and «language», summarizes three main areas of research into their relationship, and traces the formation and development of cultural studies as an independent discipline. On this basis, taking into account the peculiarities of the Chinese language and culture, the article reveals the need and ways to integrate cultural content in teaching Chinese as a foreign language. It is emphasized that language learning should go beyond the formation of purely linguistic skills, including the development of cultural awareness and intercultural communication skills. Attention is paid to the Chinese research tradition, primarily «cultural linguistics» and the idea of cultural determinism. According to the latter, culture is genetically primary, and language serves as a means of consolidating and transmitting cultural meanings. Based on historical material from the Eastern Han period to the current surge of interest in Chinese culture, the authors justify the need to integrate cultural content into Chinese language courses as a foreign language. The practical side is revealed through the juxtaposition of explicit culture (architecture, customs, etiquette) and hidden (basic values — «the unity of heaven and man», ideas of harmony, humanity). As a result, it is proved that full-fledged language learning cannot be limited to language skills alone. It is obliged to purposefully foster cultural awareness and readiness for intercultural dialogue.

Keywords: cultural studies approach; foreign language teaching; Chinese language; language and culture; intercultural communication; linguoculturology; the genesis of the cultural approach